

Александр ТИХОНОВ

г. Омск

«Распахнуто окно на школьной лестнице...»

* * *

Распахнуто окно на школьной лестнице,
По коридорам — тополиный пух,
И в первый месяц лета не уместится
Всё, от чего захватывает дух!
Нам кажется, что детство скоро кончится:
Учебники, домашка и физ-ра...
Нам вырваться из душных классов хочется
И ошалело выкрикнуть: «Ур-р-ра!»

Все аттестаты, ленточки, оваии
Остались в том лирическом году.
И вот теперь по школьным рекреациям
Читать стихи выпускникам иду.
Ведёт урок усталая ровесница,
Бежит по коридору ребятня...
А чья-то тень стоит на школьной лестнице
И смотрит вниз, на взрослого меня.

Александр Александрович ТИХОНОВ

родился 19 мая 1990 года

в п. Большееречье Омской области.

Публиковался в журналах «Наши современники»,
«Роман-газета», «Молодая гвардия», «Сибирские огни»,
«Нева», «Урал», «Север» и др.

Автор восьми книг стихов, прозы и публицистики,
публиковавшихся в Москве, Оренбурге,
Новосибирске, Омске.

Лауреат региональных и всероссийских литературных
премий, Национальной литературной премии
«Русские рифмы» (2018), Международной премии
«Буламаргъ» (2021), премии губернатора Омской
области в сфере культуры (2023). Дважды лауреат
литературного конкурса журнала «Север»
«Северная звезда» – 2014 (поэзия), 2015 (проза).

ДОРОЖНЫЙ ЭКСПРОМТ

Парень возвращался с войны,
И не мог уснуть весь вагон.
Снились парню жуткие сны,
Прилетали с фронта вдогон.

Он кричал в ночи, у окна
И в атаку яростно шёл.
А ему шептала жена:
«Тише-тише, всё хорошо...»

Поезд до Кузбасса пустел.
Станции: Барабинск, Юрга...
Вышел, дав стакан и постель,
Парень, одолевший врага.

На плечо закинув баул,
Обретя непрочный покой,
Приобнял парнишка жену
Занемевшей в гипсе рукой.

И пошли, обнявшись, во тьму,
Чашу боли вместе испив.
И летел упрёк вслед ему:
«Хоть теперь спокойно поспим».

23-24.08.2025 г.

Поезд Омск—Новокузнецк

* * *

И горела степь. И свистел металл.
И над грозной сечей орлан взлетал.
И, расправив крылья, кружил-кружил.
Только так и мог. Только тем и жил.

И в полночный хлад, и в полдневный зной,
И в сезон дождей, и в буранный шквал,
Сшив цензурой губы, войну войной
Ни живой, ни мёртвый не называл.

И звеня кольчугой — звено к звену —
Защитив кевларом гортань и пах,
Уходили отроки на войну,
В край, который болью насквозь пропах.

Билось эхо. Гром грозил вдали.
Истончалась вечность, что им дана.
И дрожали сонные ковыли.
И была война.

* * *

Где ты теперь, сверчок?..
Музыка из сеней.

Жил себе дурачок,
Свыкшись, сроднившись с ней.
Дом на семи ветрах,
В каждом окне — заря.
В сердце пиликал страх,
Будто всё в жизни зря.
В дом проходил бочком
(перекосило дверь).
Жил, как водил смычком —
«Верь», а потом «Не верь».
Но к потолку рука
Вспархивала в ночи.

Ты его, дурака,
Музыке научил?

Скудной земли клочок,
Близкого неба медь.
Кто ты теперь, сверчок?
Где ты теперь, ответь?

* * *

Скользит по небу птичка.
Не прихоть, не привычка —
Щебечет невеличка,
Что впереди вся жизнь.
За облако, за ветер,
За луч, что жгуч и светел,
За всё тепло на свете
Держись. Держись! Держись...

За предвкушенье лета
И прутья хрупких клеток,
За блистеры таблеток,
За кофе по утрам,
За сигаретный пепел,
За жизнь, что всё нелепей,
Прекрасней и нелепей,
За горький дым утрат.

Пьянящий воздух мая
Из клюва вынимая,
Я тоже буду птахой:
«Фить-Фить», а дальше — вверх.
Так просто и печально
Лететь навстречу страху,
Став отзвуком случайным
В бушующей листве.

* * *

У нас во дворе прижились два бездомных пса.
Не лают на местных, не рвутся людей кусать.
Их жёлтые бирки на вислых ушах — тавро
И символ того, что в конце победит добро.

Я тоже ворчал, как ворчали соседи многие,
Мол, будут опасны пришельцы четвероногие.
А нынче навстречу нам радостно вылетают,
Как будто встречают щенков, что вернулись в стаю.

Лишь робкий шажок от печального до смешного,
А значит, у Шарика (стыдно сказать — земного)
Ещё есть надежда. И треплет судьба по холке.
И люди — как люди. Но... волки — всё те же волки.